В кафе вошла девушка, облачённая в военную форму. Она показалась Ван Чжэну несколько незнакомой, так как он привык видеть её в немного другом виде. К тому же с тех пор, как способность X Чжан Жунань стала укрепляться, её пухлая фигура совсем пропала, хотя сама девушка явно была этим недовольна.

«Силы небесные! Жунань! Когда ты успела вернуться?!»

Целая толпа девчонок тут же забыла про Яо Аллена с Чэнь Сю и окружила Чжан Жунань. В дверях тоже уже собралось немало младшекурсниц, очевидно, привлечённых прибытием такой особы.

В конце концов, это была военная академия. В последние годы, если в военной академии Ареса случались какие-либо большие соревнования, Чжан Жунань участвовала почти во всех, став определённо самым главным её символом. Исключительный талант девушки в использовании копья позволял ей побеждать любых смельчаков, которым хватало духу бросить ей вызов. На практике в армии она также заработала множество боевых заслуг. Среди прочего, самым высоко оцененным её подвигом считался разгром пиратской группировки. Будучи студенткой, она лично присутствовала на передовой линии сражения и своими руками одолела командира пиратов. Её беспощадная и мощная манера сражения поразила тогда всех.

Так что, на самом деле, самым уважаемым студентом-старшекурсником в военной академии Ареса была Чжан Жунань. Это так же была одна из причин, почему в академии женщины в какой-то степени стали доминировать над мужчинами.

Да что уж в дверях, скоро и за пределами помещения собралось несколько сотен человек, желающих хоть одним глазком взглянуть на талантливую воительницу.

Чжан Жунань получила известие от генерала Мэн Ао, поэтому сразу же поспешила в свою альма-матер.

Она не принимала близко к сердцу толпу поклонников, Жунань вообще никогда не обращала внимание на тех, кто с обожанием относится к своим кумирам.

Увидев Ван Чжэна, её глаза наполнились волнением, и она тут же с молниеносной скоростью отсалютовала: «Добро пожаловать домой, командир!»

Эти слова, произнесённые исполненной доблести Чжан Жунань, прозвучали действительно эффектно.

Ван Чжэн улыбнулся, встал и с самой искренней улыбкой тоже отдал честь: «Жунань… Сколько лет, сколько зим».

Стоявшие вокруг ученики недоумевали… Командир?

Какой ещё командир?

«Я предлагаю сменить место, чтобы всё-таки хорошенько отметить встречу старых друзей», – со смехом сквозь слёзы проговорил Яо Аллен, указывая на улицу.

В окне виднелась огромная толпа людей.

Чжан Жунань была очень рада встрече со старыми друзьями, однако это место было уже крайне непригодно для задушевных разговоров, так что им не оставалось иного выбора, кроме

как ретироваться.

Было очевидно, что Чжан Жунань очень спешила вернуться на Землю. В последнее время у неё не было никаких заданий, и при этом имелась куча неиспользованных отпускных, так что взять несколько дней отдыха не составило для неё большого труда. К тому же всем было прекрасно известно, что Чжан Жунань – любимица генерала Мэн Ао, своей силой она вообще завоевала расположение всех военных.

Её способность X была воистину очень мощной, она тоже достигла уровня C, однако уже не могла пойти в Высшую Академию X, ибо правила касательно возраста и достижения уровня способности в этом учебном заведении были непреложны.

Чжан Жунань также изменилась. Девушка стала несколько веселее, чем была раньше, видимо, опыт в армии сделал её более открытой. Очень скоро Чэнь Сю и Яо Аллен оказались сражены ею: казалось, что на её фоне все их достижения равны нулю.

«Командир, если завтра будет время, может, потренируемся?» – проговорила Чжан Жунань.

«Хах, ладно. Как я погляжу, в последнее время ты добилась немалого прогресса», – с улыбкой отозвался Ван Чжэн.

Его Техника Слияния позволяла ему почувствовать боеспособность Чжан Жунань, и она воистину перешла на новый уровень.

Чжан Жунань поговорила с Ван Чжэном об остальных участниках отборочных к IG. Всё-таки очень малая их часть смогла поступить в Высшую Академию X, большинство же осталось в Солнечной системе. Те, кто смог хорошо себя проявить, отправились на службу в федеральные войска. Наращивание и развитие военно-промышленного комплекса не прекращалось и приводило к постоянной конкуренции между государствами. Однако Ван Чжэн мыслил уже кардинально на другом уровне и был гораздо выше этого.

Кроме Чжан Жунань, Радон, Талос, Линь Жофэн и многие другие тоже чувствовали себя довольно комфортно. Со времён IG они поднялись на значительно более высокие ступени, чем рядовые солдаты, и на данный момент продолжали строить успешную карьеру, становясь главными представителями сил Федерации Солнечной Системы.

Из слов Чжан Жунань Ван Чжэн понял, что реформы в Федерации Солнечной Системы проходили весьма успешно.

Двое друзей разговаривали очень много, делились историями. Было трудно поверить, что молчаливая Чжан Жунань вдруг стала такой разговорчивой. Временами хохотавшая, более живая и открытая, Жунань даже внешне стала гораздо более женственной.

Сидевший рядом Яо Аллен в это время держал в руках ногу Чэнь Сю, и вдруг пробормотал себе под нос: «Отчего эта свинья так быстро протухла?»

Напившись, парень попросту начал бредить, а потом и вовсе заплакал.

Ван Чжэн и Чжан Жунань обменялись растерянными взглядами.

«Всё-таки у Яо Аллена не так всё радужно, как он рассказывает», – проговорила Чжан Жунань.

Жаль, она ничего не смыслила в ЗВ.

Ван Чжэн кивнул. Он сразу это заметил, но он никак не ожидал, что всё настолько плохо.

Оленёнок столько сделал для него. Кто бы мог подумать вначале, что заклятые противники станут хорошими друзьями.

Именно поэтому Аллен хотел постараться не опорочить имя Оленёнка, и потому отказался от того знакомства, которое тот ему предлагал. Просто ему хотелось доказать всем, что Оленёнок в нём не ошибся и он достоин занять его место!

Однако успех определяется не только степенью устремлённости.

* * *

В это время на Марсе, в храме Школы Учения Небесного Наставника.

Ле Синь и Ле Гуан вернулись домой, но отнюдь не для того, чтобы весело проводить время. Их ожидали ещё более изнуряющие и ещё более мучительные тренировки, так как оба они почувствовали, насколько остальные превосходят их в силе. Было вполне очевидно, что обычной практики Техники Бушующего Пламени им уже недостаточно.

Или они будут в самом конце этой гонки, или же они отдадут все свои силы для победы!

Несмотря на то, что Ле Синь была девушкой, однако её мужество вполне соответствовало её фамилии Ле. Она не могла позволить каким-то Ло Фею или Чжан Шаню обойти себя.

Это было по-марсиански жестоко, даже можно сказать, что не по-человечески жестоко! Один выжимал из них все соки и все силы, которые только существовали в их телах и душах. Только тысячекратная закалка может сделать железо крепким и несгибаемым!

Ле Синь и Ле Гуан не смели роптать и продолжали терпеть, стиснув зубы. Эти каникулы были очень важны для них обоих, они надеялись, что с началом нового учебного года уже не будут в числе так далеко отстающих!

Ле Синь всё время молчала. Несмотря на то, что в Высшей Академии X она совсем не отставала от обычных студентов, однако же до уровня Ван Чжэна, Лиера и Кертиса ей было уже как до следующей галактики. К тому же, чем больше проходило времени, тем значительней становилась разница между ними!

Поэтому, на этих каникулах она вернулась на Марс отнюдь не для того, чтобы расслабленно провести время, а для того, чтобы преодолеть свои недостатки. Ведь Ле Синь никогда не ставила себя ниже остальных в плане одарённости.

Ле Гуан по своему характеру был готов идти до конца, но и ему приходилось довольно несладко.

«Эти тренировки действительно варварские, к тому же кажутся не очень-то и практичными. Наставник, может быть это уже перебор?»

Хотя парень тоже был весьма трудолюбив, по характеру он сильно отличался от Ле Синь. К тому же его отставание от сестры было чересчур огромным!

«Наставник, я голоден, нельзя ли немного поесть...»

«Наставник, я хочу пить».

«Наставник, на ужин я хочу съесть запечённых молочных поросят».

Одину ничего не оставалось делать, кроме как усложнить его тренировки. У этого парня очень длинный язык, и чем сложнее ему становилось, тем больше он болтал. Тем не менее, наставник прекрасно понимал, что это способ, с помощью которого Ле Гуан встречает трудности.

Кто-то несёт свою ношу молча, а кому-то надо об этом кричать. Ле Гуан относился как раз ко второму типу людей.

http://tl.rulate.ru/book/3555/410736